

УДК 94(47)''11'':271.2(045)

*М. А. Несин***КИЕВСКИЕ АРХИМАНДРИТЫ ДОМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ**

Данная работа посвящена киевским архимандритам в домонгольский период. На основе комплексного анализа источников автор рассматривает возникновение и развитие института киевских архимандритов, а также деятельность самих архимандритов Свято-Успенского Киево-Печерского монастыря в изучаемый период. Автор приходит к выводам, что титул архимандрита был учрежден в Киеве между 1170 и 1171 гг. Киево-Печерский монастырь и его глава не были независимы от митрополита. Функции киевских архимандритов домонгольского времени не исчерпывались управлением собственным монастырем. В киевском летописании имеется краткое упоминание о том, что настоятель этого монастыря был не только игуменом непосредственно для своих монахов, но и пастырем других киевских черноризцев. Вероятно, киевские архимандриты домонгольского периода, подобно ранним архимандритам Византийской империи, осуществляли надзор за всеми киевскими монастырями.

Ключевые слова: архимандрит, Киево-Печерский монастырь, митрополит, Поликарп, Василий, Акиндин.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-594-603

Институт киевских архимандритов в домонгольский период не был комплексно исследован. Существуют энциклопедические статьи, посвященные биографиям отдельных архимандритов, с перечислением основных фактов их биографии и источников, в которых они упомянуты без развернутого анализа последних [4; 7; 13; 15, с. 27–28, 76–77, 360–361].

В историографии высказывались разные характеристики института киевских архимандритов. Исследователи не пришли к единому мнению. По неаргументированному мнению Е. Е. Голубинского, на Руси, в частности, в Киеве, архимандрит – просто почетный титул настоятеля главного монастыря [11, с. 594]. М. Д. Приселков, опираясь на такой сомнительный [8] источник, как грамота князя Андрея Боголюбского Киево-Печерскому монастырю, полагал, что тот стал княжеской «ставропигией», независимой от митрополии; в этой связи обретение около 1171 г. игуменом Поликарпом титула архимандрита ученый трактовал как победу князя в борьбе с митрополитом [28, с. 221–222]. А. Поппэ постулировал, что «Киево-Печерский монастырь относился к тем монастырям, которые находились под особым покровительством княжеской власти и до известной степени были исключены из юрисдикции митрополитов, пользуясь самоуправлением», не подкрепив этот тезис аргументацией, но в то же время отмечал случай, когда митрополит Константин II в 1169 г. наказал печерского игумена Поликарпа [26, с. 199–200]. Я. Н. Щапов полагал, что в Киеве архимандрития возникла по княжеской инициативе в противовес митрополичьей кафедре, и что русские князья посредством архимандритов стремились контролировать монашество «через голову митрополита и епископов» [39, с. 160, 163; 40, с. 43, 45]¹, но, как мы отмечали [21, с. 54], он не привел никаких аргументов и ни одного соответствующего примера, и, видимо, сознавая гипотетичность своих выводов, высказал их в форме предположения. Не все исследователи полностью приняли взгляды Щапова на отношения архимандритов со святителями. В. Л. Янин писал о них как о твердо установленных фактах «о попытке обнаружить» независимые от архиереев архимандритии за пределами Новгорода при «крайне малом» «круге источников» [21, с. 54; 41, с. 920; 42, с. 343; 43, с. 176]. Ю. А. Артамонов в русле концепции Щапова разделил архимандритов на «действительных», противостоящих митрополии, и «титulyрных», все же со ссылкой на византийское право отметил, что святитель имел отношение к назначению архимандритов [3, с. 121–122, 128]. На примере оставшегося архимандритом до самой смерти первого киевского архимандрита Поликарпа и его преемника Василия, много лет бывшего архимандритом, Я. Н. Щапов предположил, что «звание архимандритов» было пожизненным [39, с. 160]. На наш взгляд, на основе единичных примеров делать такие выводы преждевременно. Тем более, что в «Послании некоего старца к блаженному в Боге архимандриту Василию о схиме» сообщается о давнем желании этого архимандрита принять схиму [6, с. 200]. Иеромонах Петр (П. И. Гайденко) полагает, что Киево-Печерский монастырь до конца XII в. находился под сильной опекой князей, и это ослабляло влияние митрополии на обитель. Исследователь

¹ Текст совместной статьи Я. Н. Щапова с Е. И. Соколовой дословно повторяет данный раздел монографии Я. Н. Щапова.

первым после М. Д. Приселкова попытался обосновать мнение о слабой зависимости монастыря от митрополии: «достаточно заметить, что впервые присутствие Киевского митрополита, как епархиального архиерея, на территории Печерской обители отмечено только под 1089 г. во время освящения Успенского собора» [24, с. 46]. (В целом, по мнению ученого, данный монастырь напоминал императорские обители Византии [там же]. Эта концепция, вероятно, нуждается в некоторой оговорке. И. Я. Фроянов считал, что древнерусских князей нельзя сравнивать с византийскими императорами. Князьям приходилось считаться с вечем и потому они не могли полностью подчинить себе «церковных начальников» [34, с. 287–288; 36, с. 138–139; 37, с. 167]). А подчинение Киево-Печерского монастыря митрополии, по мнению Т. Р. Галимова и П. И. Гайденко, проявилось, начиная с 1183 г., когда митрополит Никифор постриг в монахи избранного монастырской братией своим настоятелем попа Василия [10, с. 109–110; 9, с. 185]². Между тем, сведения источников об истории Киево-Печерского монастыря в XI в. не настолько исчерпывающие, чтобы делать однозначные выводы о его редком посещении митрополитами и их слабом влиянии на обитель. Более того, киевский хронист не считал отсутствие митрополита Георгия в 1073 г. при закладке этой монастырской соборной церкви в порядке вещей, пояснив, что тот в это время находился в Византии [27, стб. 183; 29, стб. 173]. Согласно Киево-Печерскому патерику, освящение соборной церкви было отложено на несколько дней, потому что митрополит Иоанн потребовал сделать каменный престол и освятил храм только после того, как его повеление было исполнено [6, с. 312, 314]). Таким образом, скорее следует сделать вывод, что монастырь не был независимым от митрополитов и для последних не было характерно не посещать обитель по важным поводам вроде закладки соборного храма. Что касается архимандрита Василия, то его кандидатуру выдвинул не митрополит, а монастырская братия. Поэтому делать однозначные выводы об изменении в 1183 г. отношения монастыря с митрополией несколько преждевременно. А в свете вышесказанного нет основания считать настоятелей Киево-Печерского монастыря независимыми от митрополитов.

Первое достоверное упоминание киевского архимандрита содержится в отразившемся в Ипатьевской летописи киевском летописании XII в. В числе лиц, встречавших в июле 6682 (1171 [5, с. 189]) г. нового киевского князя Романа Ростиславича, после митрополита указаны «архимандритъ Печѣрьскіи игумень [Поликарп] и инии игумени вси» [29, с. 568]³. Таким образом, Поликарп одновременно был архимандритом и игуменом Киево-Печерского монастыря. И занимал первое место среди игуменов киевских монастырей.

Историки не пришли к единому мнению, когда Поликарп, прежде неоднократно фигурировавший в летописях как игумен, стал архимандритом [4, с. 130]. По мнению Я. Н. Щапова, это произошло в промежутке между 1169 г. (когда, по мнению ученого, Поликарп последний раз упомянут как игумен) и 1171 г. [39, с. 159]. На самом деле, последний раз тот дважды назван игуменом в 1170 г., при описании погребения в Киеве дорогобужского князя Владимира Андреевича, умершего 28 января [29, стб. 546–547]. Поэтому А. Ю. Карпов датирует учреждение титула архимандрита «около этого времени (1170–1171 гг.)» [15, с. 360]. С другой стороны, Ю. А. Артамонов полагает, что это произошло не позднее марта 1168 г., поскольку Поликарп уже тогда занимал особое положение среди киевских игуменов и организовывал погребения князей; по версии ученого, Поликарп впервые стал архимандритом еще в 1165 г. в результате уступки со стороны Византии при оформлении византийско-русского военного союза против Венгрии [3, с. 122–125, 127–128]. А то, что Поликарп был 1168–1170 гг. игуменом, исследователь связывает с наказанием, которое Поликарп в 1168 г. понес от митрополита [там же, с. 127–128]. Однако, как отметил Я. Н. Щапов в известной Ю. А. Артамонову монографии, еще в 1072 г. киево-печерский игумен Феодосий упоминался на первом месте среди киевских игуменов [39, с. 159]. Таким образом, высокое положение игумена Поликарпа среди киевского духовенства было характерно для

² С переходом монастыря под юрисдикцию митрополии ученый связал упадок обители со ссылкой на работу М. Д. Приселкова [там же], который, наоборот, назвал иные причины ослабления монастыря: «падение Киева» и «рост Севера, куда перемещался и политический центр» [28, с. 222].

³ Исследователи не доверяют уникальному эпизодическому упоминанию титула архимандрита в Ипатьевской группе списков Повести Временных лет под 6616 (1108) г. у печерского игумена Феоктиста [29, стб. 259], и относят появление этого титула ко второй половине XII ст., считая первым архимандритом уже игумена Поликарпа [4, с. 130]. Поскольку титул архимандрита был не характерен для Феоктиста, который и после этого в этих же списках Повести временных лет неоднократно назван только игуменом [29, стб. 259–260, 274], стоит согласиться с Ю. А. Артамоновым [3, с. 121. Примеч. 6; 4, с. 130], что его упоминание под 1108 г. является поздней вставкой.

настоятелей Киево-Печерского монастыря с XI в., живших задолго до того, как монастырь стал архимандритией. А летописное известие о наказании игумена Поликарпа митрополитом Константином II относится не к 1168, а к следующему 1169 г. (Согласно Лаврентьевской летописи, это событие произошло «в то бо врѣмя», когда Киев был разграблен войсками Андрея Боголюбского и его союзников [27, стб. 354], то есть, в марте 1169 г.) Таким образом, Поликарп понес наказание уже год спустя после марта 1168 г., когда первый раз должен был возглавлять погребение князя. К слову, наказание заключалось не в лишении титула архимандрита при сохранении игуменства в своем монастыре, а в запрете в Господские праздники по средам и пятницам есть масло и пить молоко [там же]⁴. И в истории Руси нет примеров, когда из-за конфликта с архимандритом архиерей, оставляя его во главе обители, лишал чина архимандрита (фактически нанося урон статусу архимандритии, главного городского монастыря). В этой связи неоднократные летописные упоминания Поликарпа как игумена стоит понимать в том смысле, что в то время он носил только этот титул. А архимандритом стал уже между началом 1170 и июлем 1171 гг. Поэтому наиболее верной представляется точка зрения Ю. А. Карпова, с той поправкой, что Поликарп стал архимандритом не «около... 1170–1171» гг., а именно в этот промежуток времени⁵.

Источники не упоминают, по чьей инициативе это произошло. Ученые высказывали разные догадки, что он получил титул либо от византийского патриарха Михаила III [26, с. 200; 15, с. 360; 8], либо от великого владимирского князя Андрея Боголюбского [28, с. 220–221; 10, с. 109], либо по инициативе черниговского князя Святослава Всеволодовича [8]. Однако византийские патриархи обычно не назначали на Русь епископов, игуменов, архимандритов. А русские князья в период раздробленности не заботились о повышении статуса отцов церкви в других русских землях. В частности, Андрей Боголюбский, начавший свое правление с того, что забрал в свою землю из Киева ценную икону. Если бы этот князь учредил на Руси архимандритию, то скорее сделал бы это во Владимире, а там она появилась более полувека спустя после его смерти во второй четверти XIII в. А Святослав Всеволодович, отстаивая у себя в Чернигове право есть мясо в Господские праздники, не поддержал наказанного митрополитом киевского игумена. Так что, если Поликарп стал архимандритом по инициативе князя, то речь стоит вести об одном из правивших в этот период киевских князей, Мстиславе Изяславиче или Глебе Юрьевиче⁶. Учитывая вышеуказанную 120-ю новеллу Юстиниана I, согласно которой назначить архимандрита мог местный святитель, мы допускаем, что к назначению Поликарпа архимандритом имел какое-то отношение митрополит Константин II или Михаил II⁷.

В историографии неоднократно высказывалась версия о причастности Поликарпа к ведению киевского летописания [25, с. 199; 17, с. 230–231; 28, с. 51–55]. Впрочем, это мнение не является единственным. Еще Н. И. Костомаров высказал гипотезу об авторстве игумена Андреевского монастыря Симеона [16, с. 39–40]; наиболее обстоятельно ее развил М. Х. Алешковский [1, с. 46–47]. А в работах П. П. Толочко и В. Ю. Аристов показана уязвимость гипотезы об авторстве Поликарпа [31, с. 115–116; 2, с. 119–20]. Аристов также отметил, что ряд летописных упоминаний Киево-Печерского монастыря не обязательно свидетельствовал о вкладе его монахов в летописание [2, с. 121–123].

Второй и последний раз «блжны (блаженный – М. Н.) архимандрить игумен Печерской именемъ

⁴ Ю. А. Артамонов, напротив, предполагает, что эту фразу надо понимать не как указание на епитимию, а как освещение причины конфликта [3, с. 128]. Но ниже летописец отмечает, что последняя заключалась в разногласиях по поводу того, можно ли есть мясо в Господские праздники [27, стб. 354–355]. В этой связи ближе к истине были Б. А. Рыбаков, охарактеризовавший этот конфликт как споры о мясоедении [31, с. 744–745, 780] и Я. Н. Щапов, полагавший, что митрополит наказал печерского игумена за защиту традиционной для Киево-Печерского монастыря практики ослабления церковных праздников [39, с. 160].

⁵ При этом версию Ю. А. Артамонова о том, что титул архимандрита киево-печерский игумен Поликарп получил в 1165 г. от византийских властей в обмен на участие русских князей в войне Византии с Венгрией, следует признать противоречивой. Ведь сам ученый отмечает в этой же работе, что, согласно 120 новелле Юстиниана I, «право поставления архимандрита принадлежало местному архиерею» [3, с. 122. примеч. 1], то есть, «получение печерским игуменом титула архимандрита» «могло» «состояться» при одобрении [киевского] «митрополита» [там же, с. 122], не обязательно с санкции Византии. Поэтому сомнительно, что подобный подарок со стороны византийских властей был бы для киевского князя Ростислава Мстиславича настолько ценным, чтобы тот взамен оказал Византии военную помощь [ср.: там же, с. 27. Примеч. 35].

⁶ Участие последнего в получении Поликарпом данного титула допускает и М. В. Печников [25, с. 25]

⁷ А. Поппэ высказался против причастности первого, отметив, что тот в 1169 г. наказал Поликарпа, хотя при этом не исключал, что к 1171 они уже помирились [26, с. 199–200]. Но поскольку наказание не касалось лишения игуменства, не исключено, что Константин II вскоре поставил его архимандритом.

Поликарпъ» фигурирует как архимандрит в киевском летописании за 6690 (1183 [5, с. 201]) г. в связи со своей кончиной 24 июля на день Св Бориса и Глеба⁸ [29, стб. 626]. Вероятно, двойная титулатура архимандритом и игуменом связана с новизной титула архимандрита для печерского настоятеля. Его преемник Василий один раз упомянут в киевском летописании как архимандрит и игумен, а в следующий раз назван архимандритом [там же, стб. 634, 707]⁹. Первый игумен владимирского монастыря Рождества Богородицы, удостоившийся титула архимандрита, Кирилл под 6738 (1230) г. тоже упоминается в качестве игумена и архимандрита своего монастыря [27, стб. 453; 21, с. 68]. Позднее Поликарп был канонизирован. Впервые он назван «преподобным» в 1-ой и 2-ой Кассиановских редакциях Киево-Печерского патерика XV в. [6, с. 487].

После смерти братия по его предсмертному распоряжению с погребальными песнями спрятали его тело в пещерах. Она не сразу смогла избрать себе нового игумена, и в монастыре, по словам киевского летописца, была скорбь, туга (тоска – М. Н.) и печаль, потому что такому «сильному дому» нельзя было быть без «пастуха». Во вторник (то есть, 26 июля – М. Н.) монахи, ударив в било, собрались в соборной церкви, молились Богоматери и многие одновременно решили обратиться к священнику Василию с горы Щекавица, чтобы был «намъ игумень и управитель стаду черноризецъ» [29, стб. 627]. (Отметим, что о себе монахи говорили в первом лице, а о черноризцах – в третьем. По-видимому, настоятель главного киевского монастыря не только был игуменом в своей обители, но имел какую-то власть над прочим киевским черным духовенством. К сожалению, источники умалчивают, в чем она заключалась и до какой степени простиралась. Вместе с тем, стоит иметь в виду, что ранние византийские архимандриты осуществляли надзор за всеми монастырями [38, с. 578]. Вероятно, такие же функции были у архимандритов вечевых Новгорода [21; 22]). Когда печерские монахи просили попа Василия стать им отцом игуменом, тот изумился и ответил, что давно хотел стать монахом, но не помышлял об игуменстве. И не сразу дал согласие. Его повели в монастырь в пятницу (29 июля). А в воскресенье (31 июля) на пострижение бывшего священника прибыл митрополит Никифор вместе с туrowsким и полоцким епископами Лаврентием и Николаем и всеми киевскими игуменами и собственноручно постриг попа Василия в монахи, после чего тот сделался игуменом и пастырем печерским черноризцам [29, стб. 627–628] (Поскольку туrowsкий епископ Лаврентий был выходцем из Киево-Печерского монастыря, ему иногда отводят ключевую роль в пострижении Василия [10, с. 110], хотя источник не упоминает об этом и даже не выделяет Лаврентия как печерского постриженника. Надо также учесть, что при отсутствии современных средств связи и передвижения, туrowsкий и полоцкий святители не успевали за немногие дни между избранием и хиротонией Василия узнать о предстоящем мероприятии и прибыть в Киев из своих городов. Поэтому присутствие обоих епископов на пострижении Василия обусловлено тем, что они и так были в Киеве по другим делам). Интересно, что в этом летописном рассказе об избрании нового печерского настоятеля прямо не назван титул архимандрита. По мнению А. Ю. Карпова, Василий его получил позднее [15, с. 77]. Но по наблюдению П. И. Гайденко, летописная характеристика нового игумена как пастуха «есть ни что иное, как калька с греческого титула «архимандрит»» [8]. Перед нами редкий зафиксированный в источниках случай, когда архимандрита выбрала монастырская братия (а митрополит совершил обряд над монастырским избранныком). Правда, сведений о назначении архимандритов на Руси в источниках сохранилось мало и потому не ясно, был ли пример Василия для Киева в домонгольский период уникален¹⁰.

1 января 6691 (1185 [5, с. 201–202]) г. в Киеве на княжеском дворе митрополитом Никифором, неким юрьевским епископом и «архимандритом Печерьским игуменомъ» Василием была освящена

⁸ Календарная дата церковного праздника приведена по Хлебниковскому и Погодинскому спискам. В Ипатьевском списке допущена описка: вместо 24 июля указано 24 июня [там же].

⁹ П. И. Гайденко, ссылаясь на статью протоиерея Владислава Цыпина, пишет, что до XVI в. в «официальных документах настоятели наиболее крупных и влиятельных монастырей именовались одновременно и игуменами, и архимандритами» [8]. Однако в работе Цыпина не указано, в каком веке «из употребления исчезает одновременное именование настоятелей игуменами и архимандритами» и не уточняется, что речь идет о документальных источниках [38, с. 577–578], в коих, кстати, такой титулатуры архимандритов не зафиксировано.

¹⁰ И. Я. Фроянов полагал, что игумены избирались на вече и привел всего лишь 2 примера из истории Новгорода XIII в. [34, с. 285; 35, с. 170–171; 36, с. 138; 37, с. 164]. К тому же они оба касались избрания и смещения в 1126 и 1230 гг. юрьевского игумена Саввы, избранного с участием веча по просьбе его предшественника Савватия и потому не ясно, в какой мере они отражали общерусскую практику. А по мнению Т. Р. Галимова, до Василия печерских игуменов назначали князья [9, с. 110]. Но источники об этом умалчивают.

построенная князем Святославом Всеволодовичем церковь св. Василия [29, стб. 634]. Василий определенно считался главным игуменом в Киеве, участвуя в освящении храма наряду с митрополитом и епископом. Это последнее упоминание в источниках двойного титула печерских настоятелей (архимандрит и игумен). Позднее они именовались либо архимандритами, либо игуменами. Возможно, к рубежу XII–XIII вв. титул архимандрита уже прочно закрепился в сознании современников за настоятелями Киево-Печерского монастыря.

В 6705 (1197) г. киевский князь Рюрик Ростиславич пригласил юрьевского епископа Адриана, архимандрита Печерского Василия, Выдубицкого игумена Моисея, прочих игуменов и иных духовных лиц на состоявшееся 6 декабря в Белгороде освящение кафедральной церкви Двенадцати Апостолов [там же. Стб. 706–707]. Архимандрит Василий снова возглавил список киевских игуменов. Это последнее летописное упоминание данного лица. Иногда Василия считают адресатом «Повести Кирила многогрешнаго мниха к Василию игумену о бѣлоризцѣ чловѣцѣ и о мнишьствѣ и о души, и о покаянии» [15, с. 77]. Однако еще И. П. Еремин отметил, что обращение к Василию в заглавии, вероятно, является позднейшей припиской [12, с. 344–345]. В недатированном «Послании некоего старца к блаженному в Боге архимандриту Василию» о схиме сообщается, что этот архимандрит поставил каменные стены вокруг Киево-Печерского монастыря и давно желал принять схиму [6, с. 200]. Принял ли он ее, удалившись от дел, или остался архимандритом пожизненно, осталось неизвестным.

В историографии имеются версии о существовании в Киеве в домонгольский период архимандрита Досифея, но, скорее всего, за него ошибочно приняли жившего в XV в. архимандрита Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря [12, с. 52–53].

Первым достоверно известным после Василия киевским архимандритом был Акиндин. Источники не сообщают, в каком году он возглавил монастырь [19, с. 327. Примеч. 255]. Иногда в качестве аксиомы указывают 1224 г. [33, стб. 12; 6, с. 654; 16, с. 45]. Однако не все ученые с этим согласны [19, с. 327. Примеч. 255; 7; 15, с. 27]. Пожалуй, стоит согласиться с А. Ю. Карповым [15, с. 27], что Акиндин стал архимандритом не ранее 1211 г.: в послании печерского монаха Поликарпа к Акиндину, помещенном в Киево-Печерском патерике ниже послания владимирского епископа Симона к оному Поликарпу 1225–1226 [19, с. 326. Примеч. 253; 23, с. 394–395] гг., указано, что «игуменство» Акиндина длилось 15-й год [6, с. 404].

Впервые Акиндин упомянут в написанном в 1225–1226 гг. вышеупомянутом послании Симона к Поликарпу. Симон был недоволен, что Поликарп не желал подчиняться своему настоятелю Акиндину, в свое время уходил из монастыря, чтобы стать игуменом в другой обители, Свв. Козьмы и Демьяна, а теперь снова против воли своего игумена хочет возглавить иной монастырь (на этот раз св. Дмитрия) [6, с. 350]. Не ясно, осуществил ли Поликарп это намерение, или раздумал и остался в своей обители¹¹.

Как отметил В. В. Василик, Симон называл архимандрита Акиндина Печерского святым мужем [7]. Уточним, что не просто святым, а честным и святым мужем и еще своим братом [5, с. 358]. Последнее вероятно связано с тем, что владимирский епископ сам был выходцем из Киево-Печерского монастыря, а, возможно, также дал понять Поликарпу, что считает его настоятеля равным себе. Но главное, что, обращаясь к Поликарпу, Симон только один раз назвал Акиндина архимандритом, а зачастую называл его игуменом [там же, с. 350, 356, 358, 360, 388]. Значит, тот, как и его предшественник Василий, для своих печерских монахов был игуменом.

6 апреля 6739 (1231) г., согласно Лаврентьевской летописи, на хиротонии ростовского епископа Кирилла II, в киевском кафедральном Софийском соборе кроме митрополитов и епископов присутствовали «игумени мнози», «и архимандрить Сѣтя Бѣа манастыря Печерьсакга Анкюдинъ», и 8 игуменов (7 киевских и 1 черниговский) [27, стб. 456–457]. Таким образом, печерский архимандрит относился к числу игуменов и возглавил их список. В то же время, как настоятель главного киевского монастыря титулован архимандритом. В тот же день в честь поставления ростовского святителя был устроен пир в главном киевском монастыре «Сѣтя Бѣа Печерьская» [там же, стб. 457]).

В послании к архимандриту Акиндину (иногда гипотетически датируемом 1230-ми гг. [7¹²]) вышеупомянутый печерский монах Поликарп сообщил, что, поскольку он не смог по просьбе Акиндина

¹¹ В. М. Истрин почему-то считал, что Поликарп дважды уходил из своего монастыря и долго не удерживался на игуменстве в обеих обителях [13, с. 202]. Однако, это не находит подтверждения в источниках.

¹² Однако еще митрополит Макарий (Булгаков) заметил: «опредѣлить съ точностію, когда написано посланіе Поликарпово, невозможно... в какомъ году Акиндинъ сдѣлался игуменомъ, неизвѣстно. Равнымъ образомъ, с какого времени начинать счисление этихъ 160-ти летъ, въ продолженіе которыхъ оставалось въ забвеніи то, что теперь

хорошо устно поведать о чудесах знаменитых печерских монахов, то решил изложить о них в письменном виде (в свою очередь, Поликарп слышал о них от брата Акиндина, владимирского епископа Симона, бывшего печерского монаха [6, с. 390, 404])¹³. Поликарп называл своего настоятеля архимандритом: «пречестный архимандрите всеа Руси, отче и господине мой Анкидине», «честный архимандрите господине Акиндине» [6, с. 390, 404]. (Титул архимандрита всеа Руси не был характерен для столичных архимандритов, киевских, владимирских и московских. Видимо, Поликарп подчеркивал значимость Киева, который формально сохранял на Руси столичный статус). При этом длившееся 15-й год правление Акиндина он называл не архимандритством, а игуменством: «се же речеся въ 15 лѣто твоего игуменства» [там же, с. 404]. Власть настоятеля Киево-Печерского монастыря воспринималась братией как игуменская, а титул архимандрита прочно закрепился за печерскими игуменами.

Акиндин является последним известным из источников киевским архимандритом домонгольского времени. Впоследствии он был канонизирован. Вероятно, это случилось не ранее XVII в. Как отметил В. В. Василик, «его имени нет в службе Киево-Печерским преподобным», а как святой он фигурировал уже в XVII–XVIII вв. [7]

Таким образом, титул архимандритов в Киеве появился в 1170–1171 гг. и с этого времени принадлежал игуменам Киево-Печерского монастыря. А монастырь и его настоятели не были независимы от митрополии. При этом, сохранившиеся в источниках сведения о киевских архимандритах домонгольского времени не относят их к некоей особой организации черного духовенства, противостоящей митрополичьей кафедре. До конца XII в. архимандриты упоминались в киевском летописании с двойным титулом архимандритов и игуменов, а с рубежа XII–XIII вв., вероятно, в связи с тем, что титул архимандрита привычно закрепился в сознании современников за печерскими игуменами, фигурировали уже либо как архимандриты, либо как игумены. Кроме того, в киевском летописании есть краткое упоминание о том, что печерский настоятель был пастырем других киевских черноризцев, а не только непосредственно своих печерских монахов; возможно, киевские архимандриты по примеру ранних византийских осуществляли надзор за другими киевскими монастырями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М.: Наука, 1970. 135 с.
2. *Аристов В. Ю.* Проблема происхождения известий Киевской летописи // *Ruthenica*. 2011. Т. 10. С. 119–120.
3. *Артамонов Ю. А.* Время и обстоятельство возникновения первой русской архимандритии // *Древняя Русь: вопросы медиевистики*. М., 2017. № 4(67). С. 120–129.
4. *Артамонов Ю. А. Шевченко Э. В.* Поликарп // *Православная энциклопедия*. М., 2020. Т. 57. С. 28–32.
5. *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М.: Изд-ство АН СССР, 1963. 376 с.
6. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4: XII в. СПб: Наука, 1997. 685 с.
7. *Василик В. В.* Акиндин // *Православная энциклопедия*. М., 2000. Т. 1. С. 394.
8. *Гайдено П. И.* Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний). URL: <https://humanist21.kgasu.ru/files/N3-Gaydenko-P.I.-statya.pdf>
9. *Гайдено П. И.* Священная иерархия Древней Руси (XI–XIII вв.): зарисовки власти и повседневности. М.: Университетская книга, 2014. 212 с.
10. *Галимов Т. Р.* Русская церковная иерархия в княжеских междоусобицах в середины XII – первой трети XIII века // *Вестник Челябинского государственного университета: История*, 2012. № 25 (52). С. 94–114.

описано Поликарпомъ, онъ не означиль» [19, с. 327. Примеч. 255]. Во втором издании своего труда ученый добавил: «некоторые полагают, что надобно начинать счисление с 1074 г., под которым преп. Несторъ написалъ в своей лѣтописи объ отцахъ печерскихъ (Филарет. Обзоръ Р. Дух. Литер. § 45) и когда скончался преп. Феодосій печерскій (Срезневский Древн. пам. русск. письма и языка въ Изв. Ак. Наукъ. X. 189), и отсюда заключаютъ, что посланіе Поликарпа написано въ 1234 или въ 1235 году. Но это только догадки» [20, с. 196. Примеч. 254].

¹³Ниже Симон ошибочно назван чернецом Акиндина [там же, с. 404], хотя тот покинул Киево-Печерский монастырь в 1206 г., до того, как Акиндин стал настоятелем. Е. Л. Конявская считает это чтение поздней вставкой, полагая, что первичен более лапидарный текст Арсентьевской редакции, в которой связь Симона с монастырем опущена [16, с. 45]. Ю. А. Карпов объяснил этот казус путаницей архимандрита Акиндина с более ранним игуменом Акиндином [15, с. 27]. Можно дать и более простое объяснение. Выше Поликарп охарактеризовал Симона как «брата» Акиндина и «черноризца бывшего того же Печерского монастыря» [6, с. 392]. Не исключено, что ниже Поликарп (или более поздний переписчик) небрежно сократил эту характеристику, невольно исказив ее смысл, превратив Симона из брата Акиндина и черноризца того же монастыря в чернеца Акиндина.

11. Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1: Период первый, Киевский или домонгольский. 2 половина. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1881. 791 с.
12. Ерёмин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды отдела древнерусской литературы. Москва; Ленинград, 1956. Т. 11. С. 340–361.
13. Жиленко И. В. Досифей // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 52–53.
14. Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.). Пг.: Наука и школа, 1922. 248 с.
15. Карпов А. Ю. Русская Церковь X–XIII вв. Биографический словарь. М.: Квадрига, 2016. 472 с.
16. Конявская Е. Л. Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1 (23). С. 33–45.
17. Костомаров Н. И. Лекции по русской истории. Ч. 1: Источники русской истории. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1861. 100 с.
18. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М. – Л.: Наука, 1947. 492 с.
19. Макарий (Булгаков), епископ Винницкий. История русской церкви. Т. 3. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1857. 340 с.
20. Макарий (Булгаков), архиепископ Харьковский. История русской церкви. Т. 3. 2-е изд., испр. СПб.: Типография Ю. А. Бокрама, 1868. 322 с.
21. Несин М. А. Архимандриты вечевых Новгородов // Novogardia. 2019. № 4. С. 44–139.
22. Несин М. А. К вопросу о времени возникновения в Новгороде должности новгородского архимандрита, и сочетаемости должностей архимандрита и игумена Юрьева монастыря в период новгородской независимости // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура материалы VI Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых, Ижевск, 4–5 декабря 2018 г. Ижевск: Ижевский институт компьютерных технологий, 2019. С. 129–134.
23. Ольшанская Л. А. Симон, владими́ро-суздальский епископ // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск 1. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. С. 392–396.
24. Петр (Гайденко), иером. Несколько замечаний об институте ктиторов в домонгольской Руси (на примере Печерского монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. Выпуск 4 (16). С. 31–52.
25. Печников М. В. Константин II // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 37. С. 25–26.
26. Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси // Щанов Я. Н. Государство и церковь в Древней Руси в X–XIII в. М., 1989. С. 191–206.
27. Полное собрание русских летописей [ПСРЛ]. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1. 733 с.
28. Присёлков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб.: Наука, 2003. 245 с.
29. ПСРЛ. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. Т. 2. 638 с.
30. Рыбаков Б. А. Русские летописи и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972. 523 с.
31. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян, М.: Наука, 1987. 782 с.
32. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1877. 1064 с.
33. Толочко П. П. Древнерусские летописи и летописцы X–XIII в. СПб.: Алетейя, 2003. 304 с.
34. Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси // Курбатов Г. Л., Фролов Э. Д., Фроянов И. Я. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. Лениздат, 1988. С. 189–329.
35. Фроянов И. Я. Дворниченко А. Ю. Города-Государства Древней Руси. Л.: Изд-ство ЛГУ, 1988. 272 с.
36. Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси. Ижевск: Изд-ство УдГУ, 2003. 276 с.
37. Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. М.: Алгоритм, 2007. 336 с.
38. Цытин Владислав, прот. Архимандрит // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 577–578.
39. Щанов Я. Н. Государство и церковь в Древней Руси в X–XIII в. М.: Наука, 1989. 228 с.
40. Щанов Я. Н., Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей / Отв. редактор А. И. Клибанов. М., 1990. С. 40–46.
41. Янин В. Л. Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М: Индрик, 1999. С. 911–922.
42. Янин В. Л. Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. М.: Наука, 2004. 425 с.
43. Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008. 400 с.

Поступила в редакцию 29.11.2023

Несин Михаил Александрович, кандидат исторических наук, ученый секретарь
МОО «Историческое сознание»
241524, Россия, Брянская область, поселок Мичуринский, ул. Депутатская, 6
E-mail: petergof-history@yandex.ru

M.A. Nesin

KIEV ARCHIMANDRITES OF THE PRE-MONGOL PERIOD

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-594-603

This work is dedicated to Kiev archimandrites in the pre-Mongol period. Based on a comprehensive analysis of sources, the author examines the emergence and development of the institution of Kiev archimandrites, as well as the activities of the archimandrites of the Kiev-Pechersk Monastery themselves in the XII – first half of the XIII century. The author comes to the conclusion that the institution of Kiev archimandrites was established between 1170 and 1171. The Kiev-Pechersk Monastery and its head were not independent of the metropolitan. The functions of the Kiev archimandrites of pre-Mongol times were not limited to the management of their own monastery. In the Kiev chronicle there is a brief mention that the abbot of this monastery was not only the abbot directly for his monks, but also the pastor of other Kiev monks. Probably, the Kievan archimandrites of the pre-Mongol period, like the early archimandrites of the Byzantine Empire, supervised all Kiev monasteries.

Keywords: archimandrite, Kiev-Pechersk monastery, metropolitan, Polycarp, Vasily, Akindin.

REFERENCES

1. *Aleshkovskij M. H. Povest' vremennyh let. Sud'ba literaturnogo proizvedeniya v Drevnej Rusi* [The Tale of Bygone Years. The fate of the chronicle work in Ancient Rus']. Moscow: Nauka, 1970. 135 p. (In Russian).
2. *Aristov V. Yu. Problema proiskhozhdeniya izvestij Kievskoj letopisi* [The problem of the origin of the accounts of the Kyiv Chronicle]. *Ruthenica* [Ruthenica], 2011, vol. 10, pp. 119–120. (In Russian).
3. *Artamonov Yu. A. Vremya i obstoyatel'stvo vznikoveniya pervoj russkoj arhimandritii* [The time and circumstances of the emergence of the first Russian archimandrite]. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Rus'. Questions of medieval studies], 2017, no 4 (67), 120–129 pp. (In Russian).
4. *Artamonov Yu. A. Shevchenko E. V. Polycarp* [Polycarp] *Pravoslavnyaya enciklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2020. Vol. 57. S. 28-32. (In Russian).
5. *Berezhkov N. G. Hronologiya russkogo letopisaniya* [Chronology of Russian chronicles]. Moscow: Publ. AN SSSR, 1963. 376 p. (In Russian).
6. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library of Literature of Ancient Rus']. T. 4: XII v. St. Petersburg: Nauka, 1997. 685 p. (In Russian).
7. *Vasilik V. V. Akindin* [Akindin] *Pravoslavnyaya enciklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2000. Vol. 1. p. 394. (In Russian).
8. *Gajdenko P. I. Pochemu upominanie ob arhimandritah otsutstvuet v drevnerusskikh cerkovnyh ustavah? (neskol'ko zamechanij)* [Why is there no mention of archimandrites in ancient Russian church charters? (a few notes)] URL: <https://humanist21.kgasu.ru/files/N3-Gaydenko-P.I.-statya.pdf>. (In Russian).
9. *Gajdenko P. I. Svyashchennaya ierarhiya Drevnej Rusi (XI–XIII vv.): zarisovki vlasti i povsednevnosti* [The sacred hierarchy of Ancient Rus' (XI–XIII centuries): sketches of power and everyday life]. Moscow: Universitetskaya kniga, 2014. 212 p. (In Russian).
10. *Galimov T. R. Russkaya cerkovnaya ierarhiya v knyazheskikh mezhdousobichah v serediny XII – pervoj treti XIII veka* [Russian church hierarchy in princely civil strife in the mid-XII - first third of the XIII century] *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta: Istoriya* [Bulletin of the Chelyabinsk State University: History], 2012, no 25 (52), pp. 194–114 pp. (In Russian).
11. *Golubinskij E. E. Istoriya russkoj cerkvi* [History of the Russian Church]. Vol. 1. Moscow: Tip. E. Lissner i Yu. Roman, 1881. 791 p. (In Russian).
12. *Eryomin I. P. Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo* [Literary heritage of Kirill of Turov]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the department of ancient Russian literature]. Leningrad, 1956, vol. 11, pp. 340–361. (In Russian).
13. *Zhilenko I. V. Dosifej* [Dositheus]. *Pravoslavnyaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2007. Vol. 16. pp. 52–53. (In Russian).
14. *Istrin V. M. Oчерк istorii drevnerusskoj literatury domoskovskogo perioda (XI–XIII vv.)* [Essay on the history of ancient Russian literature of the pre-Moscow period (XI–XIII centuries)]. Petrograd.: Nauka i shkola, 1922. 248 p. (In Russian).
15. *Karpov A. Yu. Russkaya Cerkov' X–XIII vv. Biograficheskij slovar'* [Russian Church of the X–XIII centuries]. Moscow: Kvadriga, 2016. 472 p. (In Russian).
16. *Konyavskaya E. L. Drevnejshie redakcii Kievno-Pechorskogo paterika* [The most ancient editions of the Kiev-Pechora Patericon]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Rus'. Questions of medieval studies], 2006, no 1 (23), 33–45. (In Russian).
17. *Kostomarov N. I. Lekcii po russkoj istorii* [Lectures on the history of Russia]. Ch. 1. St. Petersburg: Tipografiya V.

- Bezobrazova i komp., 1861. 100 p. (In Russian).
18. *Lihachev D. S.* Russkie letopisi i ih kul'turno-istoricheskoe znachenie [Russian chronicles and their cultural and historical significance]. Moscow – Leningrad: Nauka, 1947. 492 p. (In Russian).
 19. *Makarij (Bulgakov), episkop Vinnickij.* Istoriya russkoj cerkvi [History of the Russian Church]. T. 3 Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1857. 340 p. (In Russian).
 20. *Makarij (Bulgakov), arhiepisop Har'kovskij.* Istoriya russkoj cerkvi [History of the Russian Church]. T. 3. St. Petersburg: Tipografiya YU. A. Bokrama, 1868. 322 p. (In Russian).
 21. *Nesin M. A.* Arhimandrity vechevogo Novgoroda [Archimandrites of the Veche Novgorod] Novogardia [Novogardia], 2019, no 4, pp. 44–139. (In Russian).
 22. *Nesin M. A.* K voprosu o vremeni vozniknoveniya v Novgorode dolzhnosti novgorodskogo arhimandrita, i sochetanosti dolzhnostej arhimandrita i igumena YUreva monastyrya v period novgorodskoj nezavisimosti [On the question of the time of the emergence of the position of Novgorod archimandrite in Novgorod, and the compatibility of the positions of archimandrite and abbot of the Yuryev Monastery during the period of Novgorod independence]. Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura materialy VI Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoj konferencii molodyh uchenyh, Izhevsk, 4-5 dekabrya 2018 g. [Europe in the Middle Ages and Modern Times: Society. Power. Culture materials of the VI All-Russian scientific conference of young scientists with international participation, Izhevsk, December 4-5, 2018]. Izhevsk: Izhevskij institut komp'yuternyh tekhnologij, 2019. pp. 129–134. (In Russian).
 23. *Ol'shanskaya L. A.* Simon, vladimiro-suzdal'skij episkop [Simon, Bishop of Vladimir-Suzdal]. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus']. Vypusk 1. Leningrad, 1987. pp. 392–396. (In Russian).
 24. *Petr (Gajdenko), ierom.* Neskol'ko zamechanij ob institute ktitorov v domongol'skoj Rusi (na primere Pecherskogo monastyrya [A few comments about the institution of ktitors in pre-Mongol Rus' (using the example of the Pechersky Monastery)]. Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii [Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary], 2016, Issue 4 (16), pp. 31–52. (In Russian).
 25. *Pechnikov M. V.* Konstantin II [Konstantin II] Pravoslavnaya enciklopediya [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2015. Vol. 37. pp. 25-26. (In Russian).
 26. *Poppe A.* Mitropolity i knyaz'ya Kievskoj Rusi [Metropolitans and princes of Kievan Rus] *Shchapov Ya. N.* Gosudarstvo i cerkov' v Drevnej Rusi v X–XIII v. [State and Church in Ancient Rus' in the X–XIII centuries]. Moscow, 1989. pp. 191-2006. (In Russian).
 27. Polnoe sobranie russkikh letopisej [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 1997. Vol. 1. 496 p. (In Russian).
 28. *Prisyol'kov M. D.* Ocherki po cerkovno-po-liticheskoj istorii Kievskoj Rusi X–XII vv. [Essays on the church-political history of Kievan Rus in the Xth–XIIth centuries]. St. Petersburg: Nauka, 2003. 245 p. (In Russian).
 29. Polnoe sobranie russkikh letopisej [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 2. St. Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova, 1908. 638 p. (In Russian).
 30. *Rybakov B. A.* Russkie letopisi i avtor «Slova o polku Igoreve» [Russian chronicles and the author of “The Tale of Igor’s Campaign”]. Moscow: Nauka, 1972. 523 p. (In Russian).
 31. *Rybakov B. A.* Yazychestvo drevnih slavyan [Paganism of the ancient Slavs]. Moscow: Nauka, 1987. 782 p. (In Russian).
 32. *Stroev P. M.* Spiski ierarhov i nastoyatelej monastyrej rossijskiya cerkvi [Lists of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church]. St. Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva, 1877. 1064 p. (In Russian).
 33. *Tolochko P. P.* Drevnerusskie letopisi i letopiscy X–XIII v. [Old Russian chronicles and chroniclers of the X–XIII centuries]. St. Petersburg: Aletheia, 2003. 304 p. (In Russian).
 34. *Froyanov I. Ya.* Nachalo hristianstva na Rusi [The beginning of Christianity in Rus'] *Kurbatov G. L., Frolov E. D., Froyanov I. Ya.* Hristianstvo: Antichnost', Vizantiya, Drevnyaya Rus' [Christianity: Antiquity, Byzantium, Ancient Rus']. Leningrad: Lenizdat, 1988. pp. 189–329. (In Russian).
 35. *Froyanov I. Ya. Dvornichenko A. Yu.* Goroda-Gosudarstva Drevnej Rusi [Cities-States of Ancient Rus']. Leningrad: Izd-stvo LGU, 1988. 272 p. (In Russian).
 36. *Froyanov I. Ya.* Nachalo hristianstva na Rusi [The beginning of Christianity in Rus']. Izhevsk: Izd-stvo UdGU, 2003. 276 p. (In Russian).
 37. *Froyanov I. Ya.* Zagadka kreshcheniya Rusi [The mystery of the baptism of Rus']. Moscow Algoritm, 2007. 336 p. (In Russian).
 38. *Cypin Vladislav, prot.* Arhimandrit [Archimandrite]. Pravoslavnaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2000. Vol. 3. pp. 577–578. (In Russian).
 39. *Shchapov Ya. N.* Gosudarstvo i cerkov' v Drevnej Rusi v X–XIII v. [State and Church in Ancient Rus' in the X–XIII centuries]. Moscow: Nauka, 1989. 228 p. (In Russian).
 40. *Shchapov Ya. N., Sokolova E. I.* Arhimandritiya v drevnerusskom gorode [Archimandrite in the ancient Russian city] *Cerkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noj Rossii. Sbornik statej [Church, society and state in feudal Russia. Collection of articles] / Otv. redaktor A. I. Klivanov.* Moscow, 1990. pp. 40–46. (In Russian).

41. *Yanin V. L.* Monastyri srednevekovogo Novgoroda v strukture gosudarstvennyh institutov [Monasteries of medieval Novgorod in the structure of state institutions]. ПОЛУТРОПОН. К 70-letiyu Vladimira Nikolaevicha Toporova [ПОЛУТРОПОН. To the 70th anniversary of Vladimir Nikolaevich Toporov]. Moscow: Indrik, 1999. pp. 911–922. (In Russian).
42. *Yanin V. L.* Srednekovyj Novgorod: ocherki arheologii i istorii [Medieval Novgorod: essays on archeology and history]. Moscow: Nauka, 2004. 425 p. (In Russian).
43. *Yanin V. L.* Ocherki istorii srednekovogo Novgoroda [Essays on the history of medieval Novgorod]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2008. 400 p. (In Russian).

Received 29.11.2023

Nesin M.A., Candidate of History, Scientific Secretary
Interregional Public Organization “Istoricheskoe soznanie”
Deputatskaya st., 6, Village Michurinskiy, Bryansk region, Russia, 241524
E-mail: petergof-history@yandex.ru